

комиссія нашла нужнымъ Мавру Тарасову подвергнуть медицинскому испытанію, не притворно ли она находилась въ припадкѣ для того, дабы выраженіями религіознаго энтузіазма удобнѣе дѣйствовать на заблужденія тѣхъ лицъ, которыя ревностно поддерживаютъ расколъ и тѣхъ, которыя колеблются —остаться ли имъ въ расколѣ или перейти въ единовѣріе“.

На докладѣ комиссіи губернаторъ А. П. Устимовичъ написалъ. «Весьма умно. По доставленіи Тарасовой въ Курскъ, увѣдомить губернское правленіе объ освѣдѣтельствovanіи».

2.

Главнѣйшее вниманіе слѣдственной комиссіи было обращено на рѣшеніе вопроса о томъ, по своему ли желанію или нѣтъ-нѣкоторые изъ дерловскихъ раскольниковъ въ 1838 году обратились въ единовѣріе. 21 августа 1841 года нѣсколько человѣкъ государственныхъ крестьянъ дер. Дерловой отъ имени старообрядческаго общества обратились къ губернатору съ просьбой, въ которой высказали ту мысль, что будто-бы управлявшій палатой государственныхъ имуществъ насильственно отобралъ отъ многихъ старообрядцевъ подписку на согласіе обратиться въ единовѣріе и устроить въ деревнѣ Дерловой единовѣрческую церковь. Поэтому подавшіе просьбу ходатайствовали о распечатаніи старообрядческой часовни. Причина этого обстоятельства оказалась въ томъ, что дерловцы опасались, что съ нихъ потребуютъ деньги на устройство церкви, а также что богатые крестьяне, имѣвшіе постоянныя сношенія съ уставщиками и духовными лицами старообрядческихъ церквей и монастырей Черниговской губерніи, дѣлали угрозы своимъ односельчанамъ за ихъ согласіе принять единовѣріе.

Нѣкоторые изъ дерловцевъ высказали то опасеніе, что въ новоустроенной единовѣрческой церкви богослуженіе и молитвословія не будутъ отправляемы по старопечатнымъ книгамъ. Женщины, проживавшія въ келліяхъ, показали, что всѣ онѣ принадлежатъ къ старообрядчеству. Пока въ часовнѣ отправлялось богослуженіе, онѣ посвящали все свое время богомоленію и слушанію церковныхъ службъ, а также пѣли на клиросахъ часовни. Теперь же, когда часовня закрыта и

запечатана, каждая молится по своему обряду въ келліи, снимаютъ же онѣ себѣ пропитаніе отчасти рукодѣліемъ, отчасти подаеніемъ, которое приходилось получать отъ богомольцевъ.

Между тѣмъ посланный архіепископомъ Иліодоромъ въ Дерлову священникъ о. Антоновъ продолжалъ жить здѣсь и увѣщевать старообрядцевъ присоединиться къ единовѣрію. На первое время однако онъ имѣлъ мало успѣха. О настроеніи дерловцевъ вотъ что пришлось о. Антонову донести преосв. Иліодору: „Въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ (съ 15 мая по 5 іюля), пока я жилъ въ Дерловой, у крестьянъ этой деревни родилось четыре младенца и умерло два человѣка взрослыхъ; но для крещенія новорожденныхъ и для погребенія умершихъ меня не призывали, а требы эти были совершены самыми жителями. Въ упорствѣ своемъ они до сихъ поръ непреклонны и въ часовню на богослуженія, отправляемы мною, никогда не ходили“.

Губернское начальство между тѣмъ распорядилось о томъ, чтобы келліи, находившіяся возлѣ часовни, изъ старообрядческой превращенной въ единовѣрческую, были сломаны и живущія въ нихъ скитницы выдворены. Становой приставъ, которому поручено было сдѣлать это, медлилъ исполненіемъ. Тогда преосвященный Иліодоръ, находившійся въ то время въ Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ, обратился къ курскому губернатору съ особымъ письмомъ, въ которомъ высказалъ, что небреженіемъ мѣстной полицейской власти допущено „въ кельяхъ возлѣ часовни образоваться всякому роду безчинія не только соблазнительнаго для жителей, но и опаснаго въ послѣдствіяхъ для самаго единовѣрческаго молитвеннаго дома, не смотря на неоднократныя напominанія священника Антонова и благочиннаго Яковлева“. Это заявленіе по дѣйствовало и старообрядческія келліи были уничтожены. Кромѣ того, курскій губернаторъ представилъ преосвященному на заключеніе свое мнѣніе о дерловскихъ старообрядцахъ. Вотъ въ чемъ состояло это мнѣніе:

1) Тѣхъ изъ жителей деревни Дерловой, которые изъ-